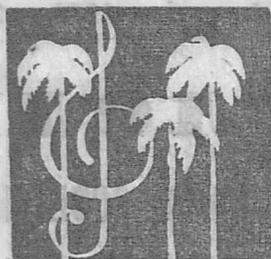

ПРАЗДНИК НА ПЛОЩАДИ

СИМПАТИИ москвичей к искусству острова Свободы постоянны, искренни и единодушны. У нас любят прекрасную классику Национального балета Кубы — коллектива, призванного и прославленного во всем мире. У нас хорошо помнят самобытные представления труппы современного танца, приехавшей из Гаваны. И нет ничего удивительного в том, что у подъезда Театра Пушкина, где открылись гастроли Национального ансамбля Кубы, то и дело раздавался традиционный вопрос о лишнем билетице.

Лишних билетиков нет. Зал переполнен. Атмосфера самая дружественная. Аплодисменты публики шквалом докатываются до сцены и оттуда снова всплескиваются в зал — артисты приветствуют своих новых зрителей. Радость — главная краска концерта.

А красок очень много. Многоцветье костюмов, пышно и увлекательно расцветающие мелодии, остро «размеченные» ритмами ударных. Разнохарактерные приемы пластики, мимики и собственных танцев. Пришедшие из глубин далекой древности, тщательно собранные художественным руководителем Кристиной Соса и хореографом Роберто Эспиноса, изученные, отредактированные с учетом требований сцены, проконсультированные авторитетными специалистами по фольклору танцы обстоятельно познакомили аудиторию с народными сказаниями, обрядами, верованиями.

Казалось бы, что нам до мифологии Йоруба, воплощенной в первом цикле, и вроде бы чуждых современному человеку, ритуальных процессов и магических плясок... Но, видимо, публика так живо реагировала на своих новых знакомцев потому, что народ сотворил богов по образу и подобию Человека. Сердитые и добрые, задиры и миротворцы, владыки огня и вод, жадные и щедрые — по

существу перед нами прошли человеческие характеры, очень разные, окрашенные меткой житейской наблюдательностью. Именно реалистичность и превращает ритуал предков в живое сценическое действие, увлекательное зрительскую фантазию.

Потребность в шутке, умение ценить улыбку и радоваться жизни, вера в преходящую печаль, и обязательное торжество радости — таково содержание второго цикла. Вокально-хореографические картины возвращают нас в прошлое столетие. И видя, как народ, изнывающий под игом рабства, находит в себе силы сбросить унижительный гнет и высказать жажду свободы в раскованных, пронизанных первозданной естественностью танцах, мы понимаем истоки сегодняшнего искусства Кубы.

А что за оркестр!.. Пятнадцать музыкантов, и каждый — индивидуальность. А все беспрекословно подчинены своему дирижеру. Маэстро Обдулио Моралес бесспорно обладает неким секретом двухсторонних контактов. Едва заметными мягкими и элегантными жестами отдающий распоряжения оркестрантам седой человек в вечернем костюме находится в непрерывном общении с залом. Словно гостеприимный хозяин вечера, он успевает улыбнуться публике, и каждому думается, что улыбка

адресована лично ему. Он радушно, по-русски предупреждает, объявляя очередной номер: «Для вас». И каждому кажется, что все — от «Подмосковных вечеров» до озорной джазовой импровизации — исполнено именно для него. Одним словом, оркестр и дирижер — выше похвал.

Но и танцовщиков не хотели отпускать долго. Уже завершился последний цикл «Румба». Уже зрители стали «знатоками» различных видов популярного танца. Но, помимо всех разновидностей румбы — динамичных, декоративных, зажигательных, мы ощутили настроение праздника.

Праздник на площади, заполненной разносчиками, забавно и музыкально рекламирующими свои товары, нарядными в современных костюмах людьми, толпой ряженных. Все, что может избрести народная выдумка, все, что может создать торжествующий победу народ-мастер, народ-художник, ожило на сцене. Пестрый, покоящий, ликующий, пляшущий поток карнавального шествия хлынул через рампу.

И вот между рядами партера танцуют артисты: их сияющие дружелюбием взгляды, их ослепительные улыбки, их смуглые лица, и совсем рядом восторженные взгляды и дружелюбные улыбки зрителей. И когда сказочно-веселое шествие вернулось на сцену, когда подхваченная антрактами огромная корзина цветов поплыла над головами танцующих, когда под скандированные возгласы «Молодцы!» сомкнулся занавес, с нами остались краски и звуки кубинского карнавала — вольного, яркого, пламенного.

Е. ЛУЦКАЯ.